

КЛЕР МАКИНТОШ

КЛЕР МАКИНТОШ

КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ

КТО
НЕ СПРЯТАЛСЯ

Как ее фотография могла попасть в газету в раздел объявлений о секс-услугах? Что за странный сайт указан под фото? Это чья-то шутка? Зоуи очень удивилась, обнаружив свое фото в газете, и обратилась в полицию. А потом с ужасом узнала, что на том сайте, адрес которого был рядом с фото, собрана информация о десятках женщин, и большинство из них уже убиты. Теперь она сама в любую минуту может стать жертвой маньяка. Зоуи живет в страхе не только за себя — у нее есть дочь Кейт! Однажды женщина обнаруживает, что в ее квартире кто-то побывал. Вместе с Кейт она идет к лучшей подруге Мелиссе просить о помощи. Мать и дочь даже не догадываются, что это — часть коварного плана неизвестного преступника...

— Мы должны уйти отсюда, Зоуи, понимаешь? Мы не знаем, сколько у нас времени.

Мы захлопываем входную дверь и мчимся к дороге, даже не потрудившись запереть дом. Еще один поворот, пробежка — и мы у калитки Мелиссы. Она отпирывает входную дверь и проводит нас в кухню.

— Нужно запереться внутри. — Кейти переводит взгляд с меня на Мелиссу, на лице ее ужас, нижняя губа дрожит.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3137-5



9 786171 231375

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

КЛЕР МАКИНТОШ



КЛЕР МАКИНТОШ

КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ  **КЛУБ**
2017  **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
М15



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Mackintosh C. I see you : A Novel /Claire Mackintosh. — London :
Sphere, 2016. — 384 p.

Перевод с английского *Олеси Малой*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-3137-5
ISBN 978-0-7515-6604-8 (англ.)

© Clare Mackintosh, 2016
© Depositphotos.com / an-na42i, grandfailure, об-
ложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2017

*Все персонажи и события в этом произведении,
за исключением исторических,
являются вымышленными,
все совпадения с реальными людьми,
живыми или покойными,
случайны.*

Посвящается моим родителям,
которые столь многому меня научили

Ты делаешь одно и то же каждый день.

Ты в точности знаешь, куда идешь.

Ты не одна

ГЛАВА 1

Мужчина за моей спиной стоит настолько близко, что я чувствую его дыхание на своей коже. Я чуть подаюсь вперед, прижимаясь к серому плащу другого пассажира. Плащ воняет мокрой псиной. Дождь идет с самого начала ноября — и мне кажется, что он не прекращался ни на минуту. Над разгоряченными телами в толкотне вагона поднимается пар. Чей-то дипломат вжимается мне в ногу. Поезд резко сворачивает, но окружающие люди поддерживают меня, не давая упасть, и я невольно выставляю вперед ладонь, опираясь на пассажира в сером плаще. На остановке «Тауэр-Хилл» из вагона вываливается десяток людей, но два десятка новых пассажиров тут же занимают их места — вечер пятницы, всем не терпится вернуться домой.

— Не стойте у дверей, проходите внутрь вагона! — доносится из динамика.

Но никто не двигается.

Мужчина в сером плаще вышел, и я заняла его место. Тут лучше — во-первых, можно держаться за поручень, во-вторых, никакой незнакомец больше не дышит мне в шею. Поток людей сумку увлекло мне за спину, и я с трудом возвращаю ее на место. Два японских туриста с гигантскими рюкзаками занимают вдвое больше места, чем положено на пассажира. Какая-то женщина в другом конце вагона замечает, как я смотрю на них, перехватывает мой взгляд и морщится в знак солидарности. Я поспешно отворачиваюсь и смотрю себе под ноги. Сколько здесь разной обуви! Мужские начищенные туфли выглядят из-под брюк в тонкую полоску, яркие женские сапожки на высоких каблуках и с удлиненным носком явно сдавливают пальцы. Вижу я и пару щегольских чулок, матово-черных, венчающихся совершенно не подходящими к ним белыми кроссовками. Владелицу чулок скрывает толпа, но я думаю, что ей лет двадцать и она надевает кроссовки в дорогу, пряча модные офисные туфли в большой пакет или в ящик стола на работе.

Я никогда не носила на работу каблуки. Я едва переросла кеды «Кларкс», когда забеременела Джастином, а в супермаркет «Теско» или на прогулку с малышом в обуви на каблуках не пойдешь. Теперь мне уже достаточно лет, чтобы не идти на такие жертвы. Час в вагоне по дороге на работу, еще один час — по дороге домой. Сломанные эскалаторы. Мамаши с колясками, подростки с велосипедами. И ради чего? Восемь часов за столом. Нет уж, я лучше буду надевать обувь на каблуках на праздники, по особым случаям. На работу я всегда ношу черные брюки с эластичными кофточками, которые не надо гладить, — такая импровизированная униформа выглядит достаточно прилично, чтобы сойти для офиса. А в нижнем ящике стола я храню вязаную кофту — на тот случай, когда клиенты идут один за другим, дверь непрерывно открывается и закрывается и в офисе становится холодно.

Электричка останавливается, и я протискиваюсь на платформу. Отсюда я поеду наземкой, и хотя там столь же многолюдно, я чувствую себя куда комфортнее. В метро мне не по себе, трудно дышать, хотя я и знаю, что виной всему мое воображение. Мне хотелось бы работать где-нибудь неподалеку от дома, чтобы до офиса можно было дойти пешком, но такого никогда не случится: хорошо платят только за работу в центре, а цены на аренду жилья приемлемые только ближе к окраине города.

Электричку приходится ждать, поэтому я покупаю в киоске рядом с билетным терминалом «Лондон газетт». Мрачные заголовки соответствуют сегодняшней дате — пятница, тринадцатое ноября. Полиция раскрыла очередной план террористов, и первые три страницы заняты описанием взрывчатки, изъятой в квартире в северной части Лондона. Я просматриваю снимки бородатых мужчин и подхожу к трещине в покрытии на платформе под вывеской станции — именно там откроется дверь вагона. Если встать перед трещиной, я смогу протиснуться на свое любимое местечко до того, как вагон наполнится людьми. Мне нравится сидеть в хвосте вагона, где можно опереться на окно. Вагон быстро переполняется, и я смотрю на стоящих, радуясь тому, что неподалеку нет пожилых людей и явно беременных женщин, — значит, никому не придется уступать место. Несмо-

тря на туфли на низких каблуках, ноги у меня болят — сегодня я целый день простояла у канцелярского шкафа. Вообще-то, я не должна раскладывать документы в шкафу. У нас работает девушка, которая снимает копии со всех документов по недвижимости и должна поддерживать порядок в нашем архиве. Но она уехала на Майорку на две недели — и, судя по всему, уже давно не занималась архивом. Я обнаружила, что документы по жилым помещениям лежат вперемешку с бумагами по офисным зданиям, а договоры аренды — вперемешку с договорами купли-продажи. И допустила серьезную ошибку, сказав об этом.

«Ты бы навела там порядок, Зоуи», — буркнул Грехем. И вот, вместо того чтобы договариваться о просмотре жилья, я целый день простояла на сквозняке в коридоре под кабинетом Грехема, жалея, что вообще открыла рот. «Холлоу и Рид» — неплохое место работы. Раньше я приходила туда раз в неделю и вела бухгалтерию, но потом секретарша ушла в декрет и Грехем предложил мне ее подменить. Я бухгалтер, а не секретарша, но зарплата была отличная, а я в последнее время потеряла пару клиентов, поэтому ухватилась за этот шанс. Прошло три года — и я все еще работаю там.

К тому времени, как мы подъезжаем к станции «Канада Уотер», в вагоне уже не таклюдно и стоят только те, кому не хочется садиться. Мужчина рядом со мной так широко расставил ноги, что мне приходится сидеть вполоборота, и когда я смотрю на противоположные сиденья, то оказывается, что в этой же позе устроились еще двое мужчин. Интересно, они поступают так осознанно? Или какой-то инстинкт заставляет их занимать больше места, чтобы казаться крупнее остальных? Женщина передо мной передвигает пакет с продуктами, и я слышу звон винных бутылок. Надеюсь, Саймон не забыл поставить вино в холодильник: у меня выдалась долгая неделя, и прямо сейчас мне хочется улечься на диване и посмотреть телевизор.

Пару страниц «Лондон газетт» занимает интервью бывшего финалиста шоу «Х-Фактор» — он жалуется на «издержки славы». Еще одна страница посвящена обсуждению законов о неприкосновенности частной жизни. Я читаю, не вдумываясь, просматриваю фото и пробегаю взглядом заголовки, чтобы хоть

как-то оставаться в курсе событий. Не помню, когда я в последний раз спокойно читала газету или смотрела новости от начала до конца. За завтраком я урывками смотрю новости на канале «Скай Ньюс», а по дороге на работу и домой читаю заголовки газет, иногда — заглядывая кому-нибудь через плечо, вот и все.

Электричка останавливается между станциями «Сайденхем» и «Кристал Пэлас». Я слышу, как в вагоне кто-то разочарованно вздыхает, но не поворачиваю голову. Снаружи уже темно, и когда я смотрю в окно, то вижу только собственное отражение — еще бледнее меня, искаженное дождем. Я снимаю очки и протираю переносицу. Мы слышим объявление, доносящееся из динамика, но звук настолько приглушен, что я не могу разобрать ни слова. Могло случиться все, что угодно: от сбоя сигнала до тела на путях.

Надеюсь, дело не в теле. Я думаю о бокале вина, о том, как лягу на диван и Саймон помассирует мне ноги... Но затем мне становится стыдно: почему я думаю о собственном комфорте, а не о несчастном самоубийце? Впрочем, я уверена, дело не в трупe. Люди бросаются под поезд в понедельник утром, а не в пятницу вечером, когда до начала рабочей недели остается еще целых два с половиной благословенных дня.

Слышится треск, затем воцаряется тишина. Чем бы ни была вызвана остановка, мы застряли тут надолго.

— Плохо дело, — говорит мой сосед.

— Хм... — уклончиво отвечаю я.

Я пролистываю страницы газеты, но спорт меня не интересует, а кроме новостей спорта мне осталось просмотреть только объявления и театральные рецензии. Такими темпами я не доберусь домой раньше семи. Придется ограничиться легким ужином, а не жареной курицей, как я планировала. Саймон готовит на неделю, я же беру на себя эту задачу по выходным и вечером в пятницу. Саймон готовил бы всю неделю, если бы я его попросила, но разве я могу? Я не стану просить его готовить для нас — для моих детей — каждый день. Может, куплю что-нибудь готовое.

Экономические новости я пропускаю, смотрю на кроссворд, но у меня нет ручки. Поэтому я принимаюсь за объявления — может быть, сумею найти какую-нибудь работу для Кейти или

для себя, раз уж на то пошло, хотя я знаю, что никогда не уволюсь из «Холлоу и Рид». Там хорошая зарплата, к тому же я знаю, что нужно делать, и если бы не мой начальник, работа была бы идеальной. Клиенты у нас очень приятные — в большинстве своем. В основном к нам обращаются новые компании, которые ищут офисные помещения, или бизнесмены, решившие расширить штат. Жилыми помещениями мы почти не занимаемся, но квартиры над магазинами нравятся и покупателям, и арендаторам, решившим снимать жилье небольшой площади. Я часто общаюсь с недавно разведенными клиентами. Иногда, если это кажется уместным, я говорю им, мол, я знаю, через что они сейчас проходят.

«И все завершилось хорошо?» — всегда спрашивают меня женщины.

«Это было лучшее решение в моей жизни», — уверенно отвечаю я. Именно это они хотят услышать.

Никаких вакансий, которые устроили бы девятнадцатилетнюю девушку, мечтающую стать актрисой, я не нахожу, но зато заворачиваю угол страницы с объявлением о вакансии секретарши. Всегда стоит знать, какие есть варианты. На мгновение я представляю себе, как вхожу в кабинет Грехема Холлоу и вручаю ему заявление об увольнении, говоря, что не намерена терпеть подобное обращение, не намерена больше мириться с тем, что он относится ко мне как к грязи. Но затем я вижу зарплату к этой вакансии и вспоминаю, сколько времени и усилий у меня ушло на поиск работы, которая позволяет оплачивать все необходимое. Из двух зол выбирай меньшее, верно?

Последние страницы газеты занимают иски о возмещении убытков и новости финансовой сферы. Я намеренно не читаю объявления о сдаче жилья — учитывая цены, нужно быть сумасшедшим или вконец отчаявшимся человеком, чтобы согласиться на такое. Мой взгляд падает вниз страницы, где рекламируют секс по телефону.

Замужняя женщина ищет пристойного собеседника. Отправьте сообщение с текстом «Ангел» на номер 69998 — и получите фотографии!

Я морщусь — меня смущают не так предлагаемые услуги, как цена за сообщение. Кто я такая, чтобы осуждать других людей? Я уже собираюсь перевернуть страницу, смирившись с перспективой просмотра очерка о вчерашнем футбольном матче, когда вижу следующее объявление.

На мгновение я думаю, что просто переутомилась. Я прищуриваюсь, но от этого ничего не меняется.

Я настолько поглощена объявлением, что даже не замечаю, как поезд трогается с места. От резкого движения я покачиваюсь и инстинктивно выставляю перед собой ладонь, случайно касаясь ноги соседа.

— Ой, простите!

— Ничего страшного.

Он улыбается, и я заставляю себя улыбнуться в ответ.

Но мое сердце гулко бьется, и я пристально всматриваюсь в снимок. В объявлении приведено стандартное предупреждение, что звонки платные, — это предупреждение есть во всех таких объявлениях. Телефонный номер начинается с цифр 0809¹. Приведена и ссылка на веб-сайт: www.findtheone.com². Однако я смотрю только на фото: лицо крупным планом, но видны светлые волосы и бретельки черного топа. Женщина на снимке старше остальных, но фото настолько некачественное, что ее возраст определить нелегко.

Вот только я знаю, сколько ей лет. Я знаю, что ей уже исполнилось сорок.

Потому что женщина на фотографии — это я.

¹ В 2014 г. манчестерская полиция рекомендовала гражданам Великобритании не звонить на номера с кодом 0809 в связи с участвовавшими случаями телефонного мошенничества. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

² Findtheone — от *Find the One*, «Найдите Ту Самую».

ГЛАВА 2

Келли Свифт стояла посередине вагона в подземке на Центральной линии, перенесла вес на одну ногу, чтобы не упасть во время поворота электрички. Несколько мальчишек лет четырнадцати-пятнадцати вошли в вагон на Бонд-стрит, стараясь перешеголять друг друга в знании бранных слов, столь контрастировавших с их выговором, характерным для среднего класса. Для внешкольных мероприятий было уже поздно, да и на улице стемнело, поэтому Келли надеялась, что мальчишки едут домой, а не гулять. Не в их возрасте.

— Е**я бредятина! — Мальчишка осекся, заметив ее взгляд, его бравада мгновенно сменилась смущением.

Келли попыталась принять строгий вид, подражая своей матери, когда та сердилась, и подростки замолчали, залившись краской и отвернувшись, — теперь они усиленно притворялись, будто их интересуют наклеенные на закрывающуюся дверь объявления. Свифт с горечью подумала, что по возрасту могла бы быть их матерью — если бы она родила ребенка в шестнадцать лет, то сейчас воспитывала бы вот такого четырнадцатилетнего сорванца. У нескольких ее школьных друзей были дети такого возраста, и лента на «Фейсбуке» пестрела снимками гордых мамаш, а пара малышек даже отправили Келли запрос на добавление в друзья. Вот такой новый способ напомнить кому-то об ушедшей молодости.

Она встретилась взглядом с женщиной в красном пальто, сидевшей напротив, и та одобрительно кивнула, заметив, как ловко Келли пристыдила мальчишек.

Свифт улыбнулась в ответ:

— Хороший денек?

— С окончанием рабочего дня сразу стал лучше, — откликнулась женщина. — А вы как, готовитесь к выходным?

— Я работаю, у меня выходной только во вторник будет.

«Да и то один, а потом опять шесть дней подряд работать», — подумала Келли, от этой мысли невольно нахмурившись.

Женщина сочувственно смотрела на нее.

— Ну, кто-то же должен, верно?

— Наверное. — Женщина встала и направилась к выходу: электричка уже подъезжала к станции «Оксфорд Серкус». — Надеюсь, вам все-таки представится возможность отдохнуть.

«Хоть бы не сглазила», — подумала Келли, глядя на часы. До Стрэдфорта девять остановок. Бросить вещи, вернуться. Дома она будет часам к восьми, может, к половине девятого. Завтра на работу к семи утра. Келли зевнула, не прикрывая рта ладонью. Интересно, есть ли дома еда? Она снимала квартиру еще с тремя женщинами неподалеку от станции «Элефант-энд-Касл». Их фамилии она знала только по чекам за аренду, которые те прикрепляли кнопками к доске в прихожей в конце месяца, чтобы владелец дома забрал оплату. Гостиную в квартире хозяин дома тоже переоборудовал в комнату для аренды, чтобы увеличить количество жильцов, поэтому единственным местом, где все женщины могли встретиться, оказалась крохотная кухня. Там стоял стол на двоих, но рабочие смены у соседок не совпадали, и Свифт могла не увидеть никого из жильцов квартиры в течение нескольких дней. В самой большой комнате жила медсестра по имени Доун, женщина чуть моложе Келли. Она любила готовить и иногда оставляла для Свифт рядом с микроволновкой тарелку со стряпней, украшенную ярко-розовым стикером с надписью «Угощайся!». При мысли о еде у Келли заурчало в желудке, и она снова посмотрела на часы. Вечер выдался куда суматошнее, чем она рассчитывала, да и на следующей неделе придется поработать сверхурочно, иначе ничего толком не успеть.

На станции «Холборн» в вагон вошла небольшая компания мужчин, судя по всему, бизнесменов, и Свифт присмотрелась к ним внимательнее. На первый взгляд они выглядели совершенно одинаково: короткие стрижки, темные деловые костюмы, портфели. «Дьявол кроется в мелочах», — подумала Келли. Она высматривала тонкие полоски на брюках; название книги, небрежно засунутой в сумку; очки в проволочной опра-

ве с изогнутыми дужками; часы на коричневом кожаном ремешке, выглядывающие из-под белоснежного рукава рубашки. Мелкие особенности стиля, едва заметные проявления неврозов — вот что выделяло их из толпы почти одинаковых мужчин. «Я просто тренируюсь», — говорила себе в таких случаях Келли. Она ничуть не смутилась, когда один из мужчин повернул голову и наткнулся на ее пристальный взгляд. Свифт подумала, что он отвернется, но вместо этого мужчина подмигнул ей, его губы растянулись в самоуверенной улыбке. Взгляд Келли метнулся к его левой руке. Обручальное кольцо. Белый, худощавый, ростом под метр восемьдесят, с тенью щетины на подбородке — наверняка всего пару часов назад ее еще не было. Желтое пятно забытого ярлыка из химчистки на воротнике пальто. Военная выправка — Свифт готова была побиться об заклад, что он отслужил в армии. Не очень примечательная внешность, но Келли узнает его, если они встретятся вновь.

Удовлетворив свое любопытство, Свифт переключила внимание на новых пассажиров, вошедших на станции «Банк» и теперь пробиравшихся по вагону в поисках свободных мест. Почти у всех были телефоны в руке: кто-то играл, кто-то слушал музыку, а кто-то просто сжимал мобильный, точно тот прилип к ладони. На другом конце вагона кто-то поднял смартфон, и Келли инстинктивно отвернулась. Она понимала, что это просто туристы делают типичный снимок лондонской подземки, чтобы показать друзьям по приезду. Но сама идея, что она может случайно оказаться на чьих-то фотографиях из отпуска, казалась Свифт слишком странной, чтобы соглашаться на такое.

Ушибленное плечо ныло — сегодня Келли ударилась о стену, неудачно свернув за угол, когда сбежала по эскалатору и выскочила на платформу станции «Марбл Арч». Она опоздала всего на пару секунд и теперь досадовала, что этот огромный синяк на левом предплечье и беготня — все оказалось впустую. Ничего, в следующий раз будет проворнее.

Электричка остановилась на станции «Ливерпуль-стрит», и у еще не открывшейся двери вагона сгрудилась толпа народу.

Сердце Келли забилося чаще.

В самом центре толпы, едва узнаваемый в джинсах не по размеру, куртке с капюшоном и бейсболке, стоял Карл. Келли сразу увидела его и — невзирая на отчаянное желание поскорее добраться домой — поняла, что ей не отвертеться.

Судя по тому, как он пытался слиться с толпой, Карл увидел Келли за мгновение до того, как она заметила его, и тоже был не очень-то рад встрече. Нужно было действовать быстро.

Она выскочила из вагона, когда двери уже закрывались. Вначале Келли показалось, что она его потеряла, но затем она заметила его бейсболку ярдах в девяти впереди — Карл не бежал, он ловко маневрировал в толпе пассажиров, покидавших платформу.

Если Келли чему-то и научилась за последние десять лет в подземке, так это тому, что вежливостью делу не поможешь.

— Осторожно! — завопила она, протиснувшись между двумя пожилыми туристами с чемоданами и переходя на бег. — Пропустите!

Может быть, сегодня утром она его и упустила, заработав синяк на плече, но второй раз ему от нее не уйти. Свифт мельком подумала об ужине, который дожидается ее дома. Эта эскапада продлит ей рабочий день еще часа на два. Но что поделаешь, долг есть долг. А по дороге домой всегда можно купить кебаб.

Карл поднимался со станции на эскалаторе. Келли знала, что это типичная ошибка новичка, в такой ситуации стоит пользоваться лестницей. Там не так много людей и легче бежать, чем по движущимся ступеням. Но когда Келли поравнялась с Карлом, ноги уже сводило болью от напряжения. Добравшись до верха эскалатора, он оглянулся через левое плечо и свернул направо. «Черт бы тебя побрал, Карл! — подумала Келли. — Я вообще-то уже смену должна была сдавать».

Последний рывок — и Свифт догнала его у билетного терминала, схватила за куртку и заломила ему руку. Карл пытался вырваться и сбил с нее фуражку. Келли боковым зрением заметила, что фуражку кто-то поднял, и надеялась, что этот человек не сбежит. У нее и так уже были неприятности с отделом снаб-

жения — на прошлой неделе она потеряла дубинку в потасовке и теперь не собиралась в очередной раз выслушивать нравоучения.

— У меня ордер на твой арест за неявку в суд, — запыхавшись, выдавила Свифт. В полицейском жилете было нелегко сделать глубокий вдох. Сняв с пояса наручники, она защелкнула их на запястьях Карла. — Попался, приятель.

Я тебя вижу. Но ты не видишь меня. Ты поглощена книгой. На обложке — девушка в алом платье. Я не вижу названия книги, но это не важно. Они все об одном и том же. Парень встречается девушку. Или парень преследует девушку. Парень убивает девушку.

Я усматриваю в этом некоторую иронию.

На следующей остановке в вагон входит толпа пассажиров — отличный повод подобраться к тебе поближе. Ты держишься за поручень в центре вагона, другой рукой сжимая книгу и ловко переворачивая страницы большим пальцем. Мы так близки сейчас, что наши плащи соприкасаются и я чувствую ванильный аромат твоих духов. К тому времени, как ты уходишь с работы, запах успевает выветриться. Некоторые женщины прячутся в туалете во время обеденного перерыва, подправляют макияж, обновляют духи. Но не ты. После работы серая подводка уже размазывается, сливаясь с темными кругами под глазами, кругами от усталости. После работы вся помада уже осталась на бесчисленных стаканчиках кофе.

Но даже в конце долгого рабочего дня ты прекрасна. А это что-то да значит. Правда, дело не всегда в красоте. Иногда важна экзотичность стиля, большая грудь, длинные ноги. Иногда — элегантность, сшитые под заказ костюмы, сапожки на высоких каблуках. Иногда — вульгарная, дешевая одежда. Как у шлюхи. Важно разнообразие. Даже самый вкусный стейк приедается, если ужинать им каждый день.

У тебя большая сумка. Обычно ты носишь ее на плече, но когда в вагоне людно — как бывает, когда ты едешь с работы, — ты ставишь ее на пол, между ног. Сумка приоткрыта, и я могу заглянуть внутрь. Там лежит кошелек — бежевый кожаный кошелек с золотистой застежкой.

Расческа с застрявшими между зубцов светлыми волосками. Аккуратно свернутый пакет для покупок. Пара кожаных перчаток. Два или три коричневых конверта — ты вскрыла их, прочла содержимое, а потом сунула в сумку. Письма тебе оставляют на коврике перед дверью, ты читаешь их на платформе, когда ждешь электричку. Я вытягиваю шею и вижу, что написано на верхнем конверте.

Теперь я знаю твое имя.

Едва ли это имеет какое-то значение — в наших с тобой отношениях имена не будут важны.

Я достаю телефон, включаю фотоприложение, поворачиваюсь к тебе, большим и указательным пальцем настраиваю кадр, чтобы на снимке было только твое лицо. Если кто-то обратит на меня внимание, то подумает, что я загружаю в «Инстаграм» или «Твиттер» свой снимок по дороге на работу. Хэштег «селфи».

Тихий щелчок — и ты моя.

Поезд поворачивает, а ты отпускаешь поручень и тянешься за сумкой, все еще не отрываясь от книги. Если бы я не знал тебя, я бы подумал, что ты заметила мой взгляд и теперь хочешь застегнуть сумку, чтобы я не увидел лишнего. Но дело не в этом. Поезд поворачивает — значит, тебе сейчас выходить.

Тебе нравится эта книга. Обычно ты прекращаешь читать куда раньше — дочитываешь до конца главы и суешь в книгу открытку, которой пользуешься вместо закладки. Но сегодня ты все еще читаешь, когда поезд останавливается на станции. Ты все еще читаешь, шагая по платформе, временами поглядывая вокруг, чтобы ни на кого не наткнуться.

Ты все еще читаешь.

Я все еще слежу за тобой.

ГЛАВА 3

«Кристал Пэлас» — конечная. Если бы электричка не остановилась, я бы по-прежнему сидела в вагоне, всматриваясь в объявление и пытаюсь понять, что же происходит. Я выхожу из вагона последней.

Дождь сменился мелкой моросью, но едва я вышла со станции, как газета в моих руках размокла, оставляя следы краски у меня на пальцах. Уже стемнело, но я все вижу, ведь горят фонари и на Энерли-роуд светятся сотни неоновых вывесок: тут полно кафешек и магазинов мобильных телефонов. С каждого фонаря свешиваются аляповатые гирлянды — город готовится к началу предрождественской ярмарки, на открытие которой на эти выходные соберутся всякие третьесортные актеришки — но еще слишком тепло, да и слишком рано, чтобы думать о Рождестве.

Я смотрю на объявление по дороге домой, не обращая внимания на стекающие с челки капли дождя. Может быть, это вообще не мой снимок. Может, у меня есть двойник. Едва ли бы меня выбрали, чтобы рекламировать секс по телефону, — я полагаю, что стоило бы разместить в газете фото кого-то помоложе и попривлекательнее. А вовсе не снимок женщины среднего возраста с двумя взрослыми детьми и следами былой красоты. При этой мысли я едва сдерживаю смех. Я знаю, что вкусы у всех разные, но стоит ли ориентироваться на такой узкий сегмент рынка?

Между польским супермаркетом и мастерской по изготовлению ключей находится кафе Мелиссы. Одно из ее кафе, напоминаю я себе. Второе — на боковой улочке в районе Ковент-Гарден, и завсегдатаи звонят туда и заказывают обед заранее, чтобы не стоять в очереди, а туристы мнутя у двери, раздумывая, не отведать ли здесь панини. Может показаться, что кафе в Ковент-Гардене должно приносить огромный доход, но аренда там настолько высокая, что за пять лет Мелиссе едва удава-

лось получить хоть какую-то прибыль. А вот здешнее кафе, с его облупившимися стенами и пренеприятнейшими соседями, оказалось настоящей золотой жилой. Оно существовало здесь за долго до того, как Мелисса его выкупила и повесила над дверью вывеску со своим именем, и всегда приносило деньги — это одно из тех «мест для посвященных», которые иногда упоминаются в городских путеводителях. «Лучшие завтраки в Южном Лондоне», — гласит заголовок статьи, прикрепленной скотчем к двери.

Я некоторое время стою на противоположной стороне дороги — так я могу заглянуть внутрь, оставаясь незамеченной. Стекла запотели по краям, и окна напоминают снимок с нерезким фокусом в стиле 1980-х. За стойкой в центре парень протирает плексигласовую поверхность. На нем передник, сложенный пополам, а не завязанный на шее — в стиле парижских официантов. Черная футболка, темные взъерошенные волосы — он выглядит слишком модно, чтобы работать в кафе. Красавчик? Да, я не могу относиться к нему без предубеждения, я знаю, но все равно мне кажется, что это так.

Я перехожу дорогу, высматривая машины. Водитель автобуса машет мне рукой, пропуская. Над дверью кафе звякает колокольчик, и Джастин поднимает голову.

— Привет, мам.

— Привет. — Я оглядываюсь в поисках Мелиссы. — Ты один?

— Мелисса в Ковент-Гардене. Менеджер заболела, и она оставила меня тут за всем присматривать.

Он говорит это будто невзначай, поэтому я стараюсь скрыть гордость. Я всегда знала, что Джастин — хороший мальчик, ему просто нужно было немного помочь.

— Подождешь меня минут пять? — спрашивает он, прополаскивая тряпку в рукомойнике за стойкой. — Тогда мы сможем вместе пойти домой.

— Я хотела купить что-нибудь на ужин. А ты печь уже выключил, да?

— Только что выключил. Но я могу быстренько приготовить картошку. И сосиски остались. Если их сегодня не съесть, то

ОБ АВТОРЕ

Клер Макинтош двенадцать лет проработала в полиции, включая время в уголовном розыске и патруле. В 2011 году она сменила карьеру, уволившись из полиции и начав работать журналисткой и консультантом по вопросам социальных сетей, сейчас же сосредоточилась на литературной деятельности. Является инициатором и организатором ежегодного Литературного фестиваля в Чиппинг-Нортон. Живет в Котсуолдсе с мужем и тремя детьми.

Первый роман Клер «Личный мотив» стал бестселлером по версии «Санди таймс». В 2015 году он был признан самым популярным по уровню продаж дебютным детективным романом в Великобритании, ему была посвящена отдельная программа ток-шоу «Книжный клуб Ричарда и Джуди», где он завоевал приз зрительских симпатий при голосовании за лучшую книгу лета 2015 года и попал в список лучших книг 2015 года по версии ток-шоу канала ITV «Свободные женщины».

БЛАГОДАРНОСТИ

Общеизвестно, что вторая книга — дело непростое, и этот роман никогда не был бы написан без поддержки, советов и помощи многих самоотверженных людей. Я хочу искренне поблагодарить Гая Мэйхью, Дэвида Шипперли, Сэма Блекберна, Гари Фергюсона, Даррен Вудс и Джоанну Харви за помощь в поиске информации для этой книги. Все фактические ошибки — моя вина, кроме того, я не раз прибегала к художественным допущениям. Особенно хочу поблагодарить Эндрю Робинсона, который потратил на эту книгу столько своего времени, что я сделала его одним из персонажей.

Спасибо Шарлотте Бересфор, Мэрлин Дэвис и Шейн Кирк за обсуждение сюжета и первое прочтение, спасибо Сэлли Бурман, Рейчел Лавлок и Полу Пауэллу за участие в благотворительном аукционе на право назвать персонажа.

Писатели часто бывают одиночками, но мою жизнь очень обогатили сообщества в «Твиттере», «Инстаграме» и на «Фейсбуке», чьи участники не раз подбадривали меня, поднимали за меня виртуальные бокалы шампанского и советовали, какие имена дать персонажам. Как в виртуальной, так и в реальной жизни меня не раз удивляла широта души моих коллег по цеху, которые поддерживали меня. Писательская братия, вы отличные ребята!

Мне посчастливилось работать с лучшим литературным агентом, Шейлой Кроули, и я горжусь тем, что моей книгой занималось литературное агентство «Кертис Браун». Отдельно хотелось бы поблагодарить Ребекку Риччи и Эбби Гривс за поддержку.

Книга вышла бы вдвое хуже без помощи моего талантливой и вдумчивой редактора Люси Малагоны. Работать с ней — огромная радость. Хочу также поблагодарить великолепную команду издательства «Литтл Браун», в особенности Кирстин Астор, Рейчел Уилки, Эмму Уильямс, Талию Проктор, Энн

О'Брайан, Энди Хайн, Кейт Гибберт и Хелену Дори за энтузиазм и самоотдачу.

Наверное, стоило бы вручать медали семьям писателей — родным приходится мириться с нашими перепадами настроения, дедлайнами, подгоревшими ужинами и перекладыванием на их плечи обязанности отвозить ребенка в школу. Поскольку медалей у меня нет, мне остается только от всей души поблагодарить Роба, Джоша, Эви и Джорджа — вы наполняете мою жизнь светом и дарите мне возможность писать книги.

И наконец, от всего сердца хочу сказать спасибо сотрудникам книжных магазинов и библиотек, а также читателям, которым понравилась моя дебютная книга «Личный мотив», — благодаря вам она обрела успех. Надеюсь, мой второй роман понравится вам не меньше.

Літературно-художнє видання

МАКІНТОШ Клер

Хто не заховався

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 04.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

МАКІНТОШ Клер

Кто не спрятался

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

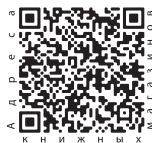
Подписано в печать 04.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Зоуі випадково натрапляє на свою фотографію в газеті, під фото вказано адресу якогось сайту. Вона звертається до поліції і з жахом дізнається, що інші жінки, чії дані розміщені на сайті, убиті. Коли Зоуі виявляє, що в її квартирі хтось побував, вона звертається за допомогою до кращої подруги — Мелісси. Та пропонує сховатися в неї. Зоуі разом із донькою їдуть зі своєї домівки, яка стала небезпечною, навіть не підозрюючи, що потрапили в пастку підступного злочинця...

Макинтош К.

М15 Кто не спрятался : роман / Клер Макинтош ; пер. с англ. О. Малой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 384 с.

ISBN 978-617-12-3137-5

ISBN 978-0-7515-6604-8 (англ.)

Зоуі случайно обнаруживает в газете свою фотографию, под ней указан адрес какого-то сайта. Она обращается в полицию и с ужасом узнает, что другие женщины, чьи данные размещены на сайте, убиты. Когда Зоуи обнаруживает, что в ее квартире кто-то побывал, она обращается за помощью к лучшей подруге — Мелиссе. Та предлагает спрятаться у нее. Зоуи вместе с дочерью покидают свою квартиру, ставшую небезопасной, даже не подозревая, что попали в ловушку корыстного преступника...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)